

ВТОРАЯ ЧАШЕЧКА. КОФЕ

Когда появились кофейные мельницы электрические, не смогла узнать, но помню детские впечатления от роскошного магазина «Чаеуправление» («Чай Перлова»). Был магазин на Кировской. Дед любил нас водить по городу и показывать остатки прежней роскоши. В Елисеевский магазин, в «Консервы» на Арбате, в Мосторг, который раньше назывался «Мюр и Мерилиз». Но самым любимым местом был магазин «Чай». Как в волшебную сказку попадала. Вазы, выше меня, фонари и самое главное – запах кофе. И запах этот уводил в прекрасные дали, мечтанья. Там мы покупали кофе в зёрнах, понемножку. Сорт был один. Чай там, конечно, тоже продавался, но больше всего было красивых декоративных коробок. Сейчас магазин этот работает, и там стоит такой аромат кофе, и столько названий сортов – как поэму читаешь! А раньше там веял сладостный ветер времени. Более далёкий, чем время его постройки.

Пока нам не подарили ручную кофейную мельницу, мы ходили одалживать у соседок из другой квартиры, выше по лестнице. Там жили две старушки, Роза Ильинична и Вера Ильинична, кто они были, почему дружили с нашей семьёй – кто же знает. Маленькие такие были, одинаковые, как «старушки-голландки» в сказке про Чёрную курицу. Может, у них и китайский болванчик был? Потом, когда мельница у нас уже была, мы всё равно ходили к ним за медной ступкой, чтобы толочь сахарную пудру перед праздником. А нас, детей, брали с собой, потому что у них был Брэм, чудесный Брэм с картинками. Взрослые беседовали, а мы листали, смотрели, мечтали...

Кофе, как говорят на Востоке, должен быть «чёрен, как ночь; горяч, как ад; сладок, как поцелуй».

А в мешочке кофий жареный
Прямо с холоду домой
Электрическую мельницей
Смолот мокро золотой

О.Мандельштам

Где взять
чаю хорошего?
В Чаеуправлении -
доброкачественно и дешево.
Спешите покупать,
не томитесь жаждой -
чай на любую цену,
чай на вкус каждый.

*В.Маяковский
Со товарищи*

Из колониального магазина
Потягивало жженым кофе,
корицей...

Э. Багрицкий

Насчёт того, что кофе и человек связаны между собой 2 800 000 лет, выяснила:

В 1974 году экспедиция Ива Коппенса, Дональда Джонсона и Мориса Тайеба нашла в Хадаре (Эфиопия) скелет предка человека. Это был *Australopithecus afarensis*, которому дали имя Люси, по названию песни группы Битлз. Люси обитала в лесах на берегах реки Ауаш в Эфиопии, в районе, считающемся родиной дикого кофе*. А в 1843 году ботаник Рот в южно-эфиопских районах Кэфа, Уоллега и других нашёл дикорастущий кофе, распространённый по руслам мелких речек на высоте 2000 м над уровнем моря. По одной из этимологических версий, именно название этой горной местности дало имя кофейному дереву.

Ну, это сухая справка, для уточнения.

Вернёмся к истории кофе. Всецело на догадках и предположениях строится ответ на вопрос, как и когда кофе попал через Красное море в Йемен, с которым и связана вся история кофе как напитка. Торговые связи между этими регионами восходят ещё к I тыс. до н.э.

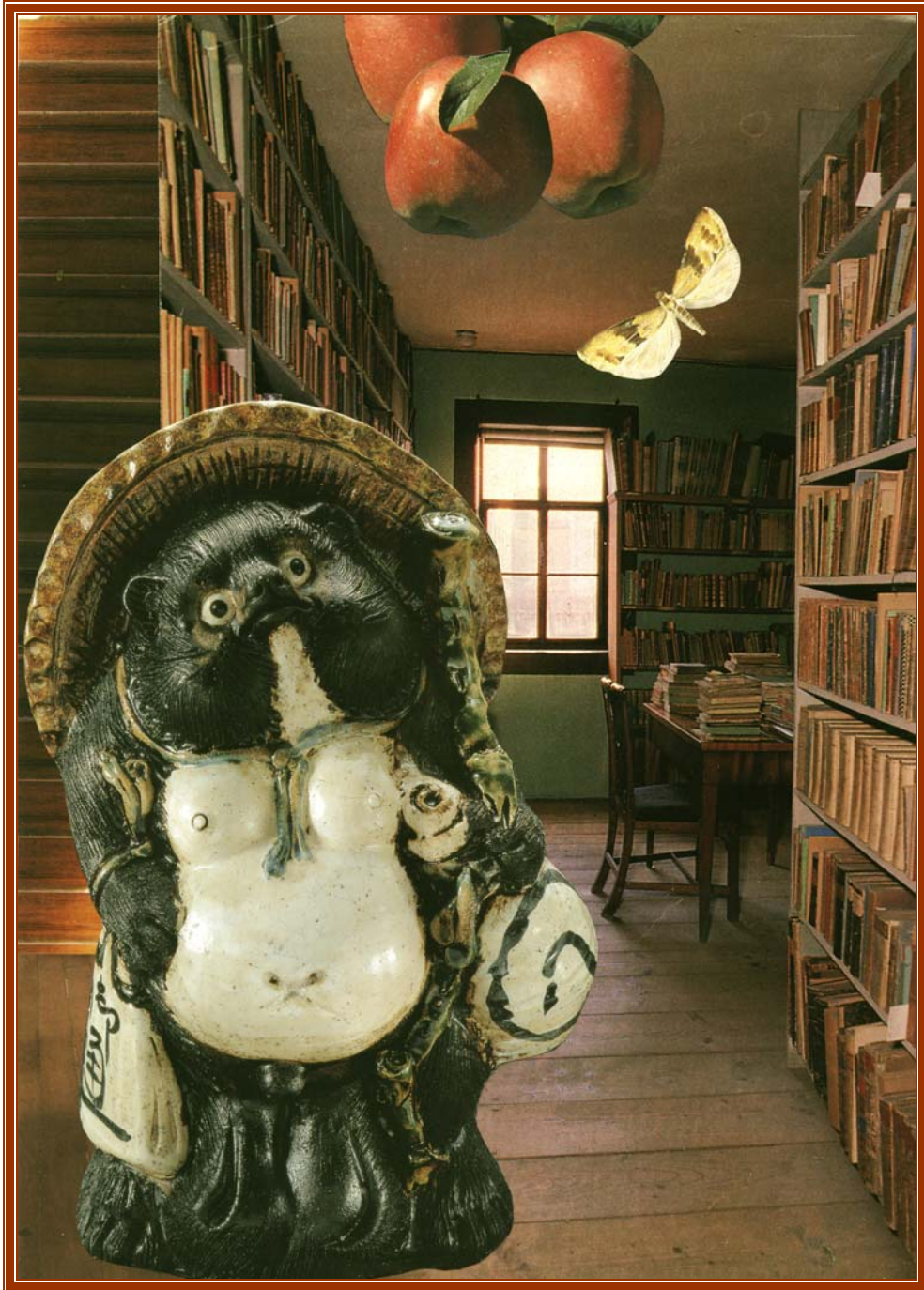
В начале нашей эры некоторые эфиопские племена и нубийские берберы употребляли кофе таким образом: спелые кофейные зёрна давили, смешивали с жиром животных и скатывали в шарики. Они обладали возбуждающим свойством. Арабские путешественники узнали об этом от местных племён и научились делать кофейные шарики, простую дорожную еду, которой подкреплялись во время переходов по пустыням. А некоторые, более продвинутые эфиопские племена делали вино из забродившей пульпы кофейных ягод. Это вино называлось «кавах», что означает «Хмельной напиток».

В 575 году Йемен был завоёван Аксумским государством. Эфиопские переселенцы могли начать выращивать кофейные деревья именно с этого времени.

В 979 году родился арабский учёный, врач Ибн Сина (Авиценна). Он умер в 1037 году и оставил большое научное наследие, в том числе одно из первых описаний кофейного напитка. Он называл его «бон» - так называют йеменцы кофейные зёрна и питьё из них. Вероятнее всего, временем одомашнивания кофейного дерева в Йемене и временем изобретения напитка следует считать период с конца VI до начала X века.

Йемен – альма-матер культурного кофе. В истории кофе значительное место занимает анекдотическое, экзотическое, малодостоверное. Одна из арабских легенд, которую относят к 1250 году, связывает рождение кофейного напитка с шейхом Омаром. Будучи в изгнании в пустынной местности, он сначала ел сырые кофейные зёрна, а затем начал их кипятить в воде и пить полученный отвар. Зёрна помогли ему избавиться от болезней и обрести присутствие духа. Он стал советовать изобретённый отвар всем немощным и упавшим духом.

-
- Так вот что сделало обезьяну человеком!

СКАЖИТЕ

Мне некогда, я тороплюсь передать мысль

ЖИЗНЬ

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ПРОВЕРЯЙТЕ СОВМЕСТИМОСТЬ

ПОБУЖДАЕТ НАС

ПРОБЛЕМА МОЖЕТ СКОРО СТАТЬ РЕАЛЬНОСТЬЮ

ВЫПОЛНЯТЬ

исполняет присутствующих
от внешних влияний

СВОЮ РАБОТУ

создание целостного
и его не следует охранять

КАК НАСЧЕТ РУК

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ

РАБОТАТЬ НЕ ПОКЛАДАЯ

Я просто источник

В 1671 году монахом Антонио Фаусто Наироне записана другая история:

Однажды пастух горной исламской обители Шахада близ города Таизза заметил, что козы, наевшись днём плотных листьев и тёмно-красных плодов какого-то дерева, по ночам ведут себя очень беспокойно и возбуждены без всякой видимой причины. Так йеменцы обратили внимание на одичавшее кофейное деревце, когда-то завезённое из Эфиопии, и на его удивительные плоды.

Арабский шейх Абд аль-Кадер в своей рукописи указывает дату, когда кофе стал известен в Йемене – 1450 год. Говорят, он ошибся лет на 200, так что он имел в виду уже широкое распространение кофе. А йеменцы уже давно пристрастились к напитку, но до 1450 года кофе не был замечен в хозяйственной и культурной жизни арабов.

Кофейный напиток быстро распространился в арабских странах как неотъемлемая часть религиозных церемоний. Хранился он в большом красном глиняном сосуде, и дервиши получали чашечки с напитком из рук наставника, который самолично его заваривал. Вскоре его стали пить не только дервиши, но и ремесленники, купцы и другие жители. Кофе достиг Мекки около 1470 года. И именно в Мекке были открыты первые кофейни, где можно было весело время провести.

В 1511 году в Мекке началось гонение на кофе. Духовенство говорило, что кофейни полны народа, в то время как мечети пустуют. И кофейни закрыли. Но привычка пить кофе осталась, и народ в нарушение запрета стал пить его дома. Власти справиться с этим не смогли, запрет был преодолён, и кофейни опять открылись. В 1524 году новое запрещение, но кофе опять победил.

Караван води песками
С кофе, мускусом, шелками,
По безводью, да по зною,
Непроезжей стороною.

Гёте, «Западно-восточный диван».

XVI век – это апогей мощи и славы Османской империи. Расширяясь, она распространяла ислам и попутно – кофе. В 1554 году в Стамбуле два сирийских купца открыли первую кофейню под названием «Мактаб аль-ирфан», что переводится как «Круг мыслителей».

Следуя китайской традиции, арабы пьют кофе из маленьких чашечек без ручек, фарфоровых или керамических, напоминающих половину скорлупки. Их ёмкость – 30 мл. используются также чашечки *демита*, (получашка, французское название), вместимостью 90 г, но наполняются они лишь на две трети.

А поэты скандируют строфы,
Развалившись на мягкой софе
Пред кальяном и огненным кофе
Вечерами в прохладных кафе.
Гумилев, «Египет».

Настоящий турецкий (арабский) кофе. На четыре порции:
4 чайных ложки порошкообразного молотого кофе (32 г)
Воды – полторы чашки демитас
4 чайных ложки сахара (40 г)

Заваривание восточного кофе предполагает получение как можно более густой и сильной пены, называемой *уеш*. Она содержит много вкусовых и ароматических веществ и считается «лицом кофе». Наливать без неё означает «лишить кофе лица».

Кофе пьют маленькими глотками, медленно, осторожно, чтобы не заглотнуть осадок, так как пить кофе с осадком – удел низов общества, опустившихся людей.

Арабский обычай пить кофе превратился в тонкую изощрённую церемонию.

Правда, турки в XVI веке пили кофе очень горячим, крепким и без сахара, хотя при варке добавляли гвоздику, бадьян, кардамон или каплю эссенции амбры.

Кофе стал достоянием огромного мусульманского мира, он вошёл в быт каждой арабской семьи, превратившись в напиток караванщиков, бедуинов, считался частью дипломатического этикета.

С Востока свет, с востока силы
Пустынный кофе аромат
И сны возникшие
В прозрачном свете дня.

В истории кофе нет более громкого географического названия, чем М о к к о (Моха). Этот небольшой йеменский порт на Красном море дал название сорту кофе, произведённого в Аравии. На старинных морских картах его местоположение обозначено точно: 13°19' северной широты и 43°12' восточной долготы. Первое письменное упоминание относится к I в.н.э.

Пьем черный кофе
И сон неведом
Наверное полночь
Ночь опустилась

Мысли ночные
В прошлом теряются
Падают листья воспоминаний
О будущем вьются мечты

В один сосуд
Грядущее и прошлое стекло
Слово в нем
Как свет свечи

И разбилась, как звонкий сосуд
Тишина
И в руки упала
Оттуда звезда

Вся тайна вытекла наружу.
Выпей кофе глоток, не дрожи.
Всех сестер воспевай
И всех созови.

И на душе так хорошо
Совсем не так
Как было до сих пор.

Радостью смягчается
Даже горечь кофе.
Не скоро ночь
Здесь сменится рассветом.

В ночной тишине отвратительно захохотали гиены. Казалось, они смеялись над угасавшим костром. Пусть только пламя припадёт к земле и почернеет...

... Вскипятив воду, Вавилов заварил дикий абиссинский кофе. Напиток чёрным огнём обжигал мозг и убивал сон.

... Скопление в Абиссинии форм с тёмной окраской говорило о том, что в ботанических центрах сосредоточено не только множество элементов сортового разнообразия, но что эти элементы являются и доминантными... Мировые центры происхождения культурных растений оказались центрами доминантных генов. Лишь когда растительные формы из кратеров ботанического разнообразия рассеивались по всему земному шару, сквозь доминантные признаки начинали слабо просвечивать другие, подавлявшиеся до сих пор рецессивные черты.

... Костёр потух. Но гиены уже скрылись – разгорался другой костёр, на небе всходило солнце.

Вавилов спрятал записную книжку и выпил последний глоток кофе.

Это отрывок из книжки, изданной в 1932 году (ОГИЗ, Молодая гвардия). Называется «Караваны, дороги, колосья» - о странствиях, открытиях и мыслях Н.Вавилова, написал А.Роскин. Написал в лучшие, триумфальные для учёного и его идей годы. Стил ь книги – тоже победный: вот-вот Вавилов совершит первую в мире зелёную революцию и накормит Россию – это было его главной задачей, затем и совершался переворот в науке. Кто же знал, что у власти совсем другие планы...

Кажется, книжку нам подарил кто-то из друзей-путешественников.

- А какой кофе!

- Восторг и упоение!

- Это дикий абиссинский кофе, - сказал сэр Ричард, - лучший в мире.

- Я тоже где-то читал, что он лучший, сказал Профессор, - а, вспомнил, - у Вавилова. Вы, говорят, встречались с ним – даже именно в Абиссинии?

- Да, - сказал сэр Ричард.

- Вы не слышали, что за странная история у него там была – какая-то дуэль?

- Была, - сказал сэр Ричард, - ничего странного, дуэль как дуэль. С русским эмигрантом князем Кискиным. Кончилось ничем.

- Что значит ничем? – сказал Профессор, - они стрелялись?

- Стрелялись, но никто не был ранен, - сказал сэр Ричард, - подробностей не помню уже.

- Вы что же, сами видели?

- Я был секундантом Вавилова, - сказал сэр Ричард.

Князь Кискин - антипод князя Мышкина. Мы его придумали. Сэра Ричарда придумал Г. Гамов. Он великий охотник, вроде лорда Джона в «Затерянном мире» (а Гамов великий физик). Профессор, сэр Ричард и ещё мистер Томпкинс – герои его романа «Охота мистера Томпкинса в квантовых джунглях» и – «Новое путешествие мистера Томпкинса» Н.Д.-М.

В 20-е годы, когда Вавилов искал по всему миру центры видообразования, в Эфиопии было много белых эмигрантов, пытались приспособиться в православной стране. С одним из них Вавилов познакомился и разыскал потом в Москве его семью, что-то им привёз и как-то помог, что ему могли и припомнить. Об этом мне рассказала чудесная старая дама, которую я навещала в 70-х. Она встречала Вавилова в научных кругах или у знакомых, и когда заговорила о нём – вдруг посветлела, помолодела. И так грациозно откинулась на спинку дивана, и сразу стала так похожа на карандашный портрет молодой красавицы, который над ней висел...

Но историю с дуэлью мы придумали ещё раньше. Эпизод в романе превратился у нас в киносценарий. Наши герои встречались ещё раз – в Испании. Конец фильма: 1943 год. Князь Кискин, участник французского Сопротивления, раненый и больной, умирает в шалаше среди партизан и бредит по-русски: «Я вернусь в Россию... я вернусь в Москву... у меня там комиссар знакомый...»

Следующая сцена: Вавилов умирает в лагерном бараке. Конец.

А ещё однажды я разговаривала с дамой, которая работала в бухгалтерии Института этнографии, когда В. Алексеев вернулся из поездки в Китай с Шаванном. Она была тогда совсем молодая, но хорошо помнила, сколько он им задал хлопот. Вернулся. Спрашивают: где отчёт? Вот, - говорит, и кладет на стол стопку путевых записей. Нет, где финансовый отчёт? Т.е. где чек с печатью от каждого кули, от каждого возчика, из каждой харчевни? Как-то они потом выкручивались, говорила она, весь отдел сочинял липовые ведомости, расписывал в разные графы. Разговор у нас был в городе Нукусе, на базе, может это был их Академгородок, словом, саманный домик, а рядом Ботанический сад: роща цветущей джиды (Лох узколистный), прорезанная арыками, ночью там пели соловьи. Наутро мы уехали в пустыню.

Меня очень волнует «Теория четырёх (или шести? Не помню точно) рукопожатий». Т.е. что каждый человек на земном шаре связан с любым современником через цепочку из шести (или даже четырёх) промежуточных знакомых. Скорее всего, для больших городов это так – но есть же очень замкнутые сообщества, затерянные племена... Здесь получают цепочки в прошлое. Не удивительно ли – случайно найти общих знакомых с – как это сказать? – с Титанами?

БОЛЬШИЕ **СМЕЛЫЕ** ГЕРОИ

КАК выдержать небывалое

давление **БЕЗМОЛВНОГО**

И НОСИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ

МИРОВОГО

Едва ли имеются другие

В БЕЛОМ

сообщить **Вести** первым

Весной 1513 года португальская эскадра под командованием Афонсу д'Албукерки заняла Моху.

Через два года город оказался в руках египтян. В 1532 году Йемен завоевали турки. Процветание Мохи связывают с именем шейха Шадли. Он стал расширять кофейные посадки и вскоре стал успешно торговать кофе. И Моха превратилась в процветающий крупный торговый город. Когда шейх умер, над его могилой возвели мечеть, а имя стали поминать в утренних молитвах как имя патрона города, покровителя арабских кофеев, вразумившего род людской пить кофе и покупать кофейные зёрна. В 1609 году в Моху впервые прибыл корабль, принадлежавший Ост-Индской компании.

Игра на букву КОФЕ:

- Контур корвета.
- Команда капризна.
- Кризис комфорта.
- Кофр кофе качается.
- Конфликт контраста.
- Куда кружится
- Кофейный конус?
- Костёр кипит.
- Конские копыта
- Кольшут культуру.
- Конечный круг,
- Который катится.
- Каждый крайний,
- Компромисс кой-какой
- Как комедия кошмара.
- Крик караванщика
- Короче
- Конец.

С этого времени начинается быстрый упадок йеменской кофейной торговли, поставки для которой всегда осуществлялись двумя маршрутами: северным караванно-морским и южным морским. В первом – приобретённый на рынке в Бейт-эль-Фасихе кофе доставлялся на верблюдах к Красному морю и по нему в Джидду, затем в Суэц, откуда опять на верблюдах в Египет. Морской маршрут проходил в южном направлении до порта Моха, а из него – вокруг Африки и в Европу.

Но иностранные корабли все реже заходили в Моху, и вскоре порт утратил свою монополию на кофе. Однако слава выдающегося по вкусу и аромату сорта кофе осталась. От аравийского Мокко произошёл кофе Арабика.

Факт, что до конца XVII века почти весь мир (там где пили кофе) получал кофе из Йемена. Арабы чрезвычайно гордились новым напитком и держали в секрете его приготовление. Запрещалось вывозить из страны зёрна, если они не высушены на солнце (кофейное зерно очень быстро теряет всхожесть). Однако абсолютная монополия – редкое и преходящее явление.

Аравию всегда посещало много пилигримов, издалека приходивших в Мекку издалека. Чудесный напиток стал известен всем. Около 1650 года мусульманский пилигрим Баба Будан сумел заполучить семь зелёных кофейных зёрен и тайно вывезти их в район Чикмагалхур, что в Южной Индии. Семена проросли, из них выросли отличные деревья, положившие начало кофейным плантациям в этой стране.

Около 1690 года голландцы добыли в Индии семена и основали плантации на островах Ява и Суматра. Через несколько лет они превратились в основных поставщиков кофе в Европу, прежде всего благодаря усилиям голландской Ост-Индской компании. Порт Амстердам стал одним из важнейших центров мировой кофейной торговли.

Стояла здесь империи столица...
Вот это место, Рима больше нет.
Пуškai помогут чай и кофе
Не поддаваться катастрофе.

Процитируем Оноре де Бальзака: «Кофе проникает в ваш желудок, и организм ваш тотчас же оживает, мысли приходят в движение, словно батальоны Великой Армии на поле битвы...».

Каждый, наверное, знает, что своей способностью возбуждать нервную систему, обострять и усиливать деятельность органов чувств кофе обязан алкалоиду кофеину. Выходит, бодрящий кофеин и есть душа кофе? Отчего же тогда не ленился Бальзак обходить чуть не весь Париж, чтобы купить свой любимый, самый душистый сорт – ведь и невкусный сорт тоже бодрит? Что-то здесь не так...

... И, сушь кофейную отвеяв,
Под утро оградить свой сон
Шестой главою от Матфея...

Б. Пастернак

Амстердам. Из книги А.Виниуса «Таблица расстояний различных столиц от Москвы», конец XVII – начало XVIII века.

И вот что в Амстердаме происходило в это время: ...Кочующая слобода взбудораженных людей прокатывала мимо кофейни «Дева» дважды в день... До полудня эти люди толпились на площади Дам, затем перебирались на площадь под названием Биржа... после чего возвращались на площадь Дам и делились на клики и фракции, заседавшие по разным кофейням...

Именно в «Деве» блистательная Элиза (см. «Барочную трилогию» Н.Стивенсона) «не покладая рук пила кофе» и заключала фьючерсные сделки с толпой «итальянцев, испанцев и прочих смуглых господ с рапирами, в париках и ярких нарядах. Иногда она бралась за круглый кофейник, и тогда становилась точь-в-точь Амстердамская Дева на корме корабля – задрапированная в ярды золотистого шёлка, одна рука на шаре, одна грудь полуобнажена... чуть позади – Меркурий, снизу восточные люди в тюрбанах и негры в перьях, несущие дань в виде жемчугов и серебряных блюв».

А в Москве в это же время, судя по роману А. Толстого «Петр I», боярин Буйносов «Вышел в сени, где трещала печь. Снизу, из поварни (куда уходила крутая лестница), несло горьким, паленым.

- Мишка, откуда вонища? Опять кофей варят?
- Царь-государь приказал боярыне и боярышням с утра кофей пить, так и варим...
- Знаю... Не скаль зубы...
- Воля ваша...

...«Ох, грехи тяжкие», - пробормотал Роман Борисович, оглянул еще раз хозяйство и пошел в столовую палату – пить кофей.

Княгиня Авдотья и три княжны сидели в конце стола на голландских складных стульях. Парчовая скатерть в этом месте была отогнута, чтобы не замарать. Княгиня - в русском, темного бархата, просторном летнике, на голове - иноземный чепец. Княжны - в немецких робах со шлепами: Наталья - в персиковом, Ольга - в зеленом, полосатом, старшая - Антонида - в робе цвета «незабвенный закат»...

...Роману Борисовичу хотелось бы выпить с холоду чарку калганной, закусить чесночком... Водки еще так-сяк, но чесноку не дадут...

- Чего-то кофей не хочу сегодня. Прохватило на крыльце, что ли... Мать, поднеси крепкого.
- У вас, фатер, один разговор каждое утро - водки, - сказала Антонида, - когда вы только приучитесь...
- Молчи, кобылица, - закричал Роман Борисович, - ай, плетку возьму...

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О КОФЕЙНОМ ДЕРЕВЕ

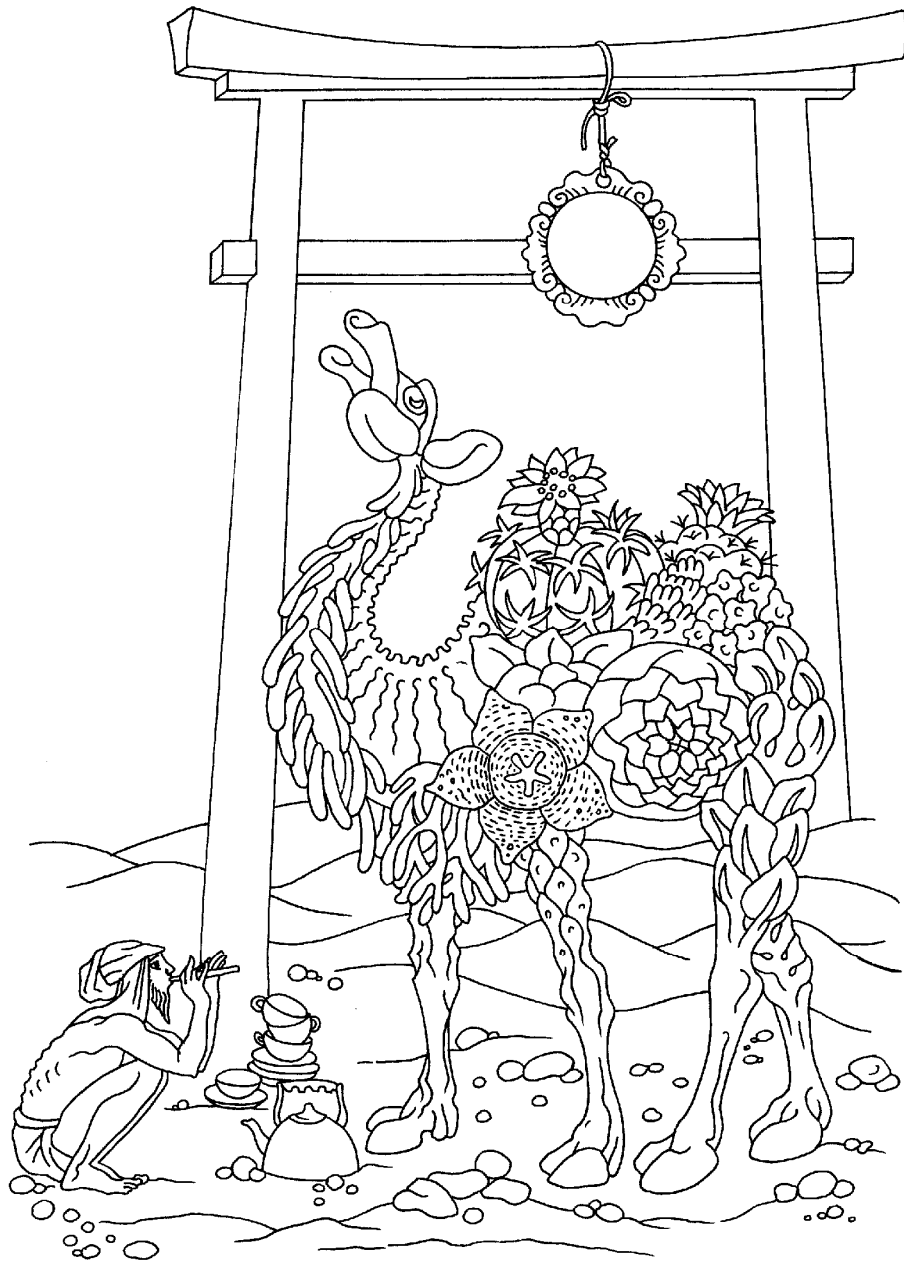
Плодоносить кофейное дерево начинает в 2,5 года. Максимальной урожайности оно достигает к 5 - 7 годам. Деревья могут плодоносить до 100 лет, но обычно их используют не больше 50, а иногда и 20 лет из-за снижения урожайности.

Кофе арабика созревает через 9 месяцев после цветения. Но зато кофейное дерево цветет и плодоносит в течение всего года. На нём одновременно белые ароматные цветы, зелёные и красные плоды.

Лучшие сорта собирают вручную. Урожай считается средним, если с гектара получают 0,8 тонн плодов. Высокий – 2 тонны. Ежегодно с одного дерева получают 2,5 – 3 кг плодов, что составляет 2000 зёрен, 500 г сырого или 400 обжаренного кофе. Каждое кофейное дерево даёт возможность приготовить в год 50 чашек ароматного кофе*.

У нас было своё кофейное дерево. Как полагается, мы вырастили его из долгожданной ягодки с дерева, которое уже занимало полкухни у нашего соседа, маминого друга, они ещё вместе превращали в сад кучи мусора и канавы вокруг нашего дома. У соседа был зелёный палец – у мамы тоже. Только у него была светлая квартира, а у нас тёмная. И дерево наше росло, но не густело и не зеленело, а цвести и вовсе не думало, хотя уже и могло бы – по возрасту. И в комнате уже не помещалось, и окно заслоняло, выбросить рука не поднималась, и мы летом сослали его на улицу, под окно. Как ему там понравилось! Какой оно покрылось глянцевой чёрно-зелёной листвой! Что было делать? Решили, что мир не без добрых людей. Выкопали с комом земли, бумажку с названием прикрепили, понесли на помойку. Не донесли! Очень милая женщина подбежала по дороге: что вы несёте? Куда? Оказывается, всю жизнь мечтала о кофейном дереве. Может, у неё зацвело...

* если по самым скромным подсчётам я выпиваю в день 4 чашки кофе, допустим не очень крепкого, какая же плантация должна удовлетворять потребности скромной пенсионерки?! Пусть будет 3; 365 умножаем на 3, делим на 50 – почти 22 дерева. На одном гектаре растут от тысячи до 5 тыс. кофейных деревьев, значит одному дереву надо от 2 до 10 кв.м. возьмём среднее, примерно 5 кв.м. выходит, больше сотки? А сколько, интересно, деревьев обслуживает один чёрный раб? Словом, я – плантаторша! Средней руки, конечно...

Идет караван звеня – о нежный звон
По склонам гор
Звеня дин-дон, дин-дон!
Когда снег, словно пена,
Покрывает всю землю
Брёл караван звеня.
И караван, висясь как змея,
Назад не глядел
Звенел дальше во мглу.
И как песок в часах
Струился путь
К шее верблюда любовно прильни
Со звяканьем нежным, качаясь в песках.
Спокойно шагал караван.
Чёрные облака. Душно, тоска
В пустыню иди, ты, мой караван,
В безлюдный и дикий
И знойный край дин-дон-дон
Пустынный шар в пустой пустыне
Шагай все вперед, остановок нам нет.
Висел всегда, висит поныне
Беззвучный звон дин-дон
Единый миг застыл и длится
Иди, все иди, ты, мой караван
Ах, караван по сердцу мне прошёл
Но все еще слышен был звон вдалеке
Дин-дон, дин-дон-дин.
Не страшись чужого огня
И ветров, гудящих вдоль звездных дорог
Верблюды бежали, как ветер легки
Бежали под звон, по сожженным пескам
Казалось рыдали в ночи бубенцы
Безудержно быстро бежал, трепеща
Бежал он, летел он под звон-перезвон
Сквозь бурю и зной.
Песчаным плащом покрывая свой путь
К пустыне нагой все вперед и вперед
Иди, караван мой дин-дон-дин.
И караван стозвучно звеня

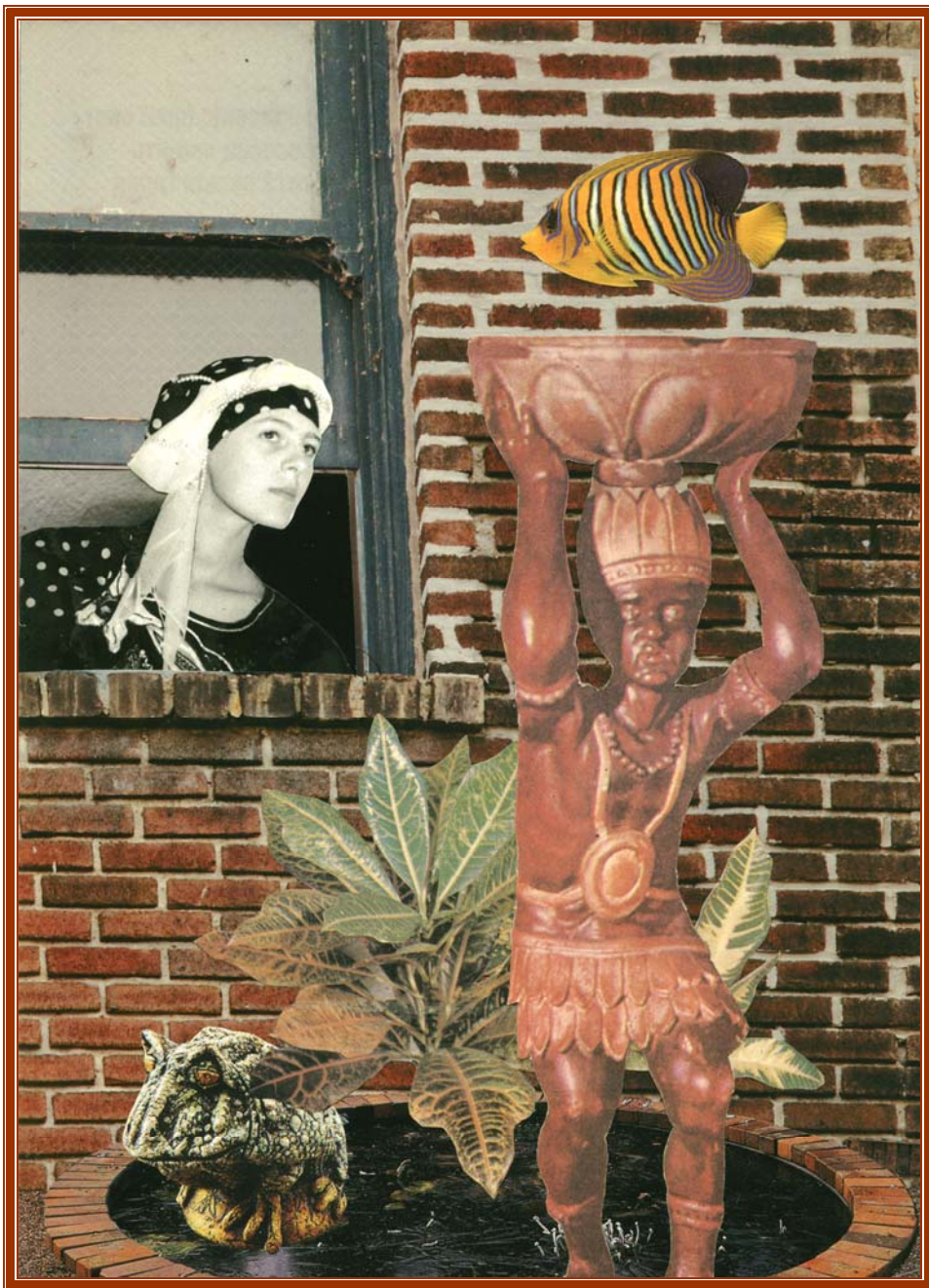
Иди, караван мой дин-дон-дин.
И караван стозвучно звеня
Свой путь продолжал
Против ветра вперед
Иди, караван мой, стойко иди
В даль неведомых стран
Где от денег ключи.
Качаясь размеренно шли.
Иди караван мой смеясь и звеня
Дин-дон, дин-дон-дон-ди.
Иди, караван мой, спокойно иди.
Мечтаю среди песков
Томлюсь, мечтою горя
Пьянящий запах мне шлет заря
И кофе явится венчать мои желанья
Как солнце горяч дин-дон-дин
В сердце радость ключом.
Лети караван мой, как птица лети
Дин-дин-дон, дин-дон-дон.
К Красному морю и по нему в Джидду
И пирамиды встают из песка
Ветер поймает во все паруса
Дворцами и шумом Европа полна.
Доверяйся ветра власти
И лети навстречу счастью!

- Пятьдесят арабов пьют одну чашку кофе, -
сказал хозяин кофейни и угрожающе замахнулся на
пёстрые бурнусы гостей, подступивших к кафе. –
Р-р-р-имши! Разве вы не видите, что у меня
европейцы? Р-р-р-имши! Бара!

.....

Кругом под солнцем полудня зияло *величие*
пустыни.

Ф. Геллер. Тысяча вторая ночь.
Перевод О. Мандельштама.

ЧЕГО НЕ ВИДИТ

СОКРОВИЩНИЦА ЗНАНИЙ

А мне приходилось

Надо учесть, что увлечение
явление относительно новое,
размышлениями о том

В БОРЬБЕ СО МРАКОМ
ВНИЗУ, ПО ВЫСОХШЕМУ ДНУ

В НЕБЕСА ВЕРХОМ НА ВЕТРЕ

И ДНЕМ И ВЕЧЕРОМ

ЗВУКИ ГРЯДУЩИХ ПЕРЕМЕН

внимательно следил

КАК ЗВЕЗДА РАЗДУМЬЕ

ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ НЕУВЯДАЮЩЕЕ ОЧАРОВАНИЕ

ПАРЕНИЕ В ВОСХОДЯЩИХ ПОТОКАХ

ВОЗДУШНЫЙ ШАР

ДНИ И НОЧИ ВОЗДУХА.

СТАРЕЮЩИЙ РАЗУМ И ПЛОДОТВОРНАЯ ЖИЗНЬ

И ОПЯТЬ МИР СДЕЛАЛСЯ МЕНЬШЕ

над ним висела унылая мгла.

СЛУЖИТ ЛИ ЭТО ИСКУССТВУ?